

УДК 347.412

Е.В. Рябова,

ассистент кафедры гражданского права и процесса
Белорусского государственного экономического университета

СТАНОВЛЕНИЕ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА В КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПРАВА

Аннотация. В статье на основе анализа нормативных правовых актов разных государств (начиная с древних памятников права), учебных и научных изданий последних лет определяются основные исторические формы, предшествовавшие появлению института доверительного управления имуществом в белорусском гражданском праве, приводится сравнительная характеристика институтов доверительного управления имуществом (института континентальной системы права) и института доверительной собственности (trust) (института англо-американской системы права), делаются выводы относительно процессов, способствовавших закреплению конструкции доверительного управления имуществом в законодательстве Республики Беларусь.

Ключевые слова: доверительное управление имуществом, доверительная собственность, доверительный управляющий, доверительный собственник, опека и попечительство.

Постановка проблемы. Появление правового института в законодательстве того или иного государства происходит не в одночасье, тому предшествуют определенные предпосылки, условия (экономические, социальные, правовые). Более того, развитие того или иного правового института, как правило, базируется на определенных известных той или иной системе права исторических формах. Порой формирование правового института происходит «под влиянием» сходных правовых институтов, существующих в других системах права. При этом можно наблюдать процессы как интеграционного характера, так и процессы «прямого заимствования» институтов из других систем права. История показывает, что «прямое заимствова-

ние» правового института способно привести к появлению «мертворожденных», с точки зрения права, конструкций, которые с течением времени утрачивают силу и «изымаются» из законодательства того или иного государства (в качестве примера можно привести Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 года № 2296 «О доверительной собственности (трасте)» [18] (далее — Указ № 2296), который так и не смог «укоренить» в российском гражданском праве правовой институт доверительной собственности). Таким образом, для того чтобы определить, что способствовало появлению, в частности, института доверительного управления имуществом в гражданском праве Республики Беларусь, необходимо

обратиться к истории, к праву, к законодательству разных государств, необязательно относящихся, как право Республики Беларусь, к континентальной системе права.

Анализ последних исследований. В качестве самостоятельного гражданско-правового института доверительное управление имуществом было закреплено в последнем, ныне действующем Гражданском кодексе Республики Беларусь [4] (далее — ГК), вступившем в силу с 1 июля 1999 года. Необходимо отметить, что, несмотря на то, что Республика Беларусь и Российская Федерация являются братскими, исторически близкими государствами, «вышедшими» из одной страны — Союза Советских Социалистических Республик, их развитие, в том числе и правовое, идет по сходному пути, однако, в отношении становления института доверительного управления имуществом законодатели двух государств пошли разными путями. В белорусском гражданском законодательстве «изначально» стали закрепляться нормы института именно доверительного управления имуществом, а не нормы института доверительной собственности (института англо-американской системы права). В то время как в Российской Федерации законодательство поначалу «старалось привить» гражданскому обороту выше обозначенным Указом № 2296 институт именно доверительной собственности. Данное «внедрение» ни к чему хорошему не привело: в российской юридической литературе между юристами, экономистами разгорелась дискуссия, местами переходящая в дебаты, о противоречиях подобных нормативных правовых актов с реалиями хозяйственной жизни, и в целом о целесообразности (нецелесообразности) «прямого заимствования» эффек-

тивных конструкций англо-американской системы права, о возможностях их «приживления» в континентальной системе права и т.д. Стоит отметить, что с принятием 26 января 1996 года части второй Гражданского кодекса России [5] (далее — ГК России), в главе 53 которой был закреплен институт доверительного управления имуществом, российским юристам стало понятно, что законодатель придерживается концепции доверительного управления имуществом. Е.А. Суханов отметил, что «введение новой части ГК России призвано окончательно похоронить нововведения Указа №2296, что если названный указ и сохранил действие, то лишь в части не противоречащей ГК России» [22, с. IV].

Анализируя нормативно-правовую базу Республики Беларусь и Российской Федерации в части нормативных правовых актов — предшественников действующих сейчас норм, регулирующих указанный правовой институт, можно отметить, что появлению конструкции доверительного управления имуществом в отечественном праве способствовали процессы приватизации, передача государственных предприятий в частную собственность. Проводя реформирование отношений собственности, государству «понадобились» новые юридические модели управления собственностью, в первую очередь, пакетами акций приватизированных предприятий, принадлежащих государству.

Изложение основного материала. Несмотря на то, что доверительное управление имуществом как самостоятельный гражданско-правовой институт впервые закреплен в ныне действующем ГК, формы управления имуществом в чужих интересах, явившиеся его предшественниками (опека и попечительство, наследова-

ние, несостоятельность должников) существовали еще в древние времена. Одним из первых древних правовых кодексов, в которых содержались правила опекуна и управления имуществом по доверенности, являются своды Солона, написанные в Древней Греции на 16 кирбах — выбеленных вращающихся деревянных досках в VI в. до н.э. [12, с. 54].

Правила опекуна и наследования содержались в сборнике законов, применявшемся на Руси в XI-XIII вв., известном под названием «Русская Правда». Сохранились две редакции Правды: Краткая и Пространная [24, с. 95]. Так, в статье 99 (деления в подлиннике на статьи не было, его сделали издатели Правды в XVIII-XIX вв. для удобства изучения — примечание автора статьи) Русской Правды в Пространной редакции по Троицкому списку XIV в. было установлено следующее правило: «Если будут в дому малые дети и не смогут сами о себе заботиться, а мать их пойдет замуж, то кто им ближний будет, тому и дать [их] на руки с пожитками и домом, пока не возмужают; а товар дать в присутствии людей; а что наживет тем товаром ростовщичеством или торговлей, то ему [взять] себе, а самый товар воротить им, а прибыль ему [взять] себе, так как [он] кормил и заботился о них; приплод же от челяди или скота, то все взять в наличности [детям]; а если что растерял, то за все то ему платить детям...» [24, с. 113]. Изучая древние исторические документы и нормативные акты разных стран различных этапов исторического развития, можно выделить определенные характерные черты, актуальные для современного доверительного управления имуществом: 1) опекуну во время исполнения своих обязанностей разрешается использовать иму-

щество для извлечения дохода; 2) устанавливается ответственность опекуна за гибель, порчу, уничтожение имущества.

Важнейшее место в европейской правовой истории занимают такие уникальные своды законов как Статуты Великого княжества Литовского, содержание которых имеет огромное значение для становления большого количества современных правовых институтов. Известно, что Статут Великого княжества Литовского 1529 года базировался на обычном праве, столетиями складывавшемся на землях старобелорусских государств-княжеств, он «вобрал» в себя судебно-административную практику тех лет и в значительной степени римское и церковное право. Его особенностью являлись собственные основания кодификации и конституционное направление. Четвертый и пятый его разделы включали нормы семейного права, десятый раздел включал нормы гражданского права [11, с. 5] и т.д. В нем содержались правила опеки и наследования, в частности наследование выделялось по завещанию, по закону и по обычаю [10, с. 50]. В Статуте 1566 года институт опеки получил законодательное закрепление в разделе шестом «Об опеках». Согласно артикулу 4 указанного раздела функции органа опеки возлагались на опекуна, который должен был составить опись имущества подопечного и зарегистрировать в земской книге. Раздел «Об опеках» содержал достаточно прогрессивное для того времени положение о том, что подопечный по достижении совершеннолетия в случае причинения ущерба его имуществу другими лицами, включая опекуна, мог обратиться с иском в суд [19, с. 296]. Артикулы 10 и 11 раздела 6 Статута 1566 года запрещали опекуну продавать, изменять

границы или каким-либо другим способом решать судьбу доверенного ему имущества. На содержание Статута Великого княжества Литовского 1588 года значительное влияние оказало римское право, но при этом он содержал наиболее важные положения предыдущих статутов. В частности, он детально регламентировал частную собственность на землю, договорное право, особенно наследственное право. Владение в отличие от собственности понималось как «держание», которое при определенных обстоятельствах могло превратиться в собственность. Владелец имения «...мог им пользоваться и получать с него прибыль, но без разрешения верховного собственника не мог им свободно распоряжаться» [16, с. 75]. Стоит заметить, что современный доверительный управляющий также является своего рода «держателем» имущества, распоряжаться недвижимым имуществом может исключительно с согласия собственника, однако «держит» он это имущество не в своих интересах, а в интересах вверителя или выгодоприобретателя. Правила опекунства также содержались в разделе 6 «Об опеках» [20, с. 118-122], суть деятельности опекуна сводилась к сохранению движимого и недвижимого имущества до достижения подопечным совершеннолетия (лица мужского пола — до 18 лет, лица женского пола — до 13 лет, интересно, что в Статуте 1566 года совершеннолетие девушек устанавливалось с 15 лет — примечание автора статьи). В Статуте 1588 года институт опеки получил более детальную регламентацию по сравнению с предыдущими Статутами.

Что касается советской цивилистики, то институты доверительного управления имуществом, доверительной собственности были не ведомы

советскому гражданскому праву как дореволюционного, так и послереволюционного периода. Отечественное правосознание не воспринимало ситуацию, в которой собственник имущества по какой бы то ни было причине, не мог использовать свое имущество, свободно определять его судьбу по своему усмотрению. Все три правомочия, бремя, риск и титул собственника должны были принадлежать одному лицу, и передача кому-либо отдельных составляющих этого «набора» не означала «в нашем понимании возникновения второго права собственности на эту же вещь («расщепления» его)» [15, с. 30]. Между тем, были законодательно оформлены институты опеки и попечительства, наследования. Так, институты опеки, безвестного отсутствия, наследственного права были закреплены еще в Гражданском кодексе БССР 1964 года (статьи 13, 14, 16, 17, 20, 21, 539, 540 и др.) [8], в котором регламентировалась деятельность опекуна, душеприказчика по управлению вверенным им имуществом, в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года (статьи 13-16, 19, 20, 544, 545 и др.) [6].

По вопросу становления института доверительного управления имуществом в континентальной системе права для правоведов наиболее актуальным является английский опыт доверительной собственности (траста). З.Э. Беневоленская, Л.Ю. Михеева, В.А. Витушко, Я.И. Функ, И.А. Маньковский и другие авторитетные юристы считают, что основным «прототипом» института доверительного управления имуществом в континентальной системе права является своеобразный современный институт англо-американской системы права, именуемый доверительная собственность (траст, трест) (fiduciary ownership, trust). Понятие

доверительной собственности, неизвестное романо-германским правовым системам, является основным понятием английского права. Рене Давид называет этот институт наиболее важным детищем права справедливости [9, с. 293]. Содержание этой формы собственности сводится к тому, что одно лицо, устанавливающее доверительную собственность, т.е. выступающее как учредитель (settlor), передает другому лицу, именуемому доверительным собственником (trustee), имущество для управления в интересах обозначенного им одного или нескольких выгодоприобретателей, называемых бенефициарами, бенефициантами (beneficiary) [7, с. 235-236]. Доверительный собственник (приобретатель) использует приобретенное имущество не совсем свободно, а только в соответствии с целями, указанными учредителем (отчуждателем) [3, с. 192]. Доверительный собственник осуществляет свое право не для себя, а для других лиц — выгодоприобретателей, в качестве которых может выступать как сам учредитель, так и другие лица, им указанные. «В результате происходит как бы «расщепление» права собственности, когда одна часть правомочий (управлять, распоряжаться имуществом) принадлежит одному лицу, а другая часть — использование выгод, доходов от этого имущества — другому» [17, с. 3]. Складывается, как утверждает Е.А. Суханов, парадоксальная ситуация: «ни один из участников отношений траста не обладает всей совокупностью правомочий собственника, но каждый из них сохраняет какую-то их часть» [22, с. IV]. Таким образом, возникает ситуация, в которой сложно определить, кто же является собственником имущества.

Анализируя сущность института доверительной собственности (trust),

можно выделить следующие его характерные черты:

во-первых, в отношениях доверительной собственности (траста) участвуют, как правило, три стороны (может быть две стороны, если учредитель назначает в качестве бенефициара себя). В связи с тем, что одна часть полномочий собственника, а именно управление и распоряжение имуществом, принадлежит одному лицу, доверительному собственнику, а другая часть правомочий — получение выгод от эксплуатации имущества — другому лицу или лицам, происходит и так называемое «расщепление» права собственности;

во-вторых, объектом доверительной собственности признается любое движимое, недвижимое имущество (trust property), за исключением прямо запрещенного законом, а также может быть имущественный интерес (equitable interest) [1, с. 74];

в-третьих, доверительная собственность может возникать как из одностороннего акта собственника, по его волеизъявлению (в зависимости от явности этого волеизъявления выделяют «прямо выраженный трест» (expressed trust) и «предполагаемый трест» (implied trust) [17, с. 10] так и по закону, т.е. помимо волеизъявления собственника (выделяют «логически выведенный трест» (resulting trust) и «конструктивный трест» (constructive trust) [17, с. 10]. В зависимости от вида траста различаются и обязанности доверительного собственника;

в-четвертых, цель учреждения траста, без которой его существование невозможно. Как правило, цель устанавливается в учредившем доверительную собственность акте (охрана имущества в первую очередь), но зачастую траст учреждается с благотворительными целями;

в-пятых, взаимоотношения между участниками траста характеризуются особым доверительным характером.

Можно выделить и другие характерные черты доверительной собственности (траста), но автор настоящей статьи постарался отметить наиболее значимые на его взгляд.

Сравнивая институты доверительной собственности (траста) и доверительного управления имуществом, стоит указать на их принципиальное отличие: в отношении по доверительной собственности происходит «расщепление» права собственности: право владения может принадлежать доверительному собственнику, право пользования может принадлежать бенефициару, а право распоряжения — учредителю и при этом и доверительный собственник и бенефициар также считаются собственниками с различным объемом прав. Такого «расщепления» права собственности не происходит в конструкции доверительного управления имуществом, в целом, это неприемлемо для континентальной системы права. При учреждении доверительной собственности (траста) доверительный собственник использует приобретенное имущество только в соответствии с целями, указанными учредителем [13, с. 35] (здесь присутствует так называемая конструкция «целевого» использования имущества), в то время как при осуществлении доверительного управления имуществом доверительный управляющий может совершать любые фактические и юридические действия с вверенным имуществом в интересах вверителя или указанного им лица (выгодоприобретателя). Целью деятельности доверительного управляющего является удовлетворение интересов вверителя или указанного им лица (выгодоприобретателя)

путем грамотного профессионального управления имуществом вверителя. У конструкции доверительного управления имуществом достаточно широкая сфера применения (предпринимательская деятельность, опекуновство, безвестное отсутствие, банковская деятельность), однако сфера действия доверительной собственности (траста) в англо-американской системе права значительно шире. Справедливо отмечает З.Э. Беневоленская, действие trust является более «всеобъемлющим» [2, с. 74].

Помимо существенных отличий при сравнении этих двух институтов можно обнаружить сходство: в обоих конструкциях интерес собственника и выгодоприобретателя заключается в приумножении своего имущества, в получении максимального дохода от своего имущества.

Помимо форм опеки и попечительства и доверительной собственности, историческими предшественниками правового института доверительного управления имуществом в гражданском праве Республики Беларусь, являются институт представительства, известный со времен Древнего Рима; институт торгового представительства (rogator), действующий до сих пор и регулируемый Торговым уложением Германии (книга 1 «Торговое сословие», раздел 5 «Прокура и полномочие на ведение дел») [23]; конструкция управления дворянскими поместьями (XVIII век); существовавший в дореволюционной России договор доверенности; советское право полного хозяйственного ведения и оперативного управления и некоторые другие формы.

Выводы. Современный институт доверительного управления имуществом, «закрепившийся» в континентальной системе права «позаимство-

вал» многие черты из выше указанных форм — предшественников. Например, из отношений по доверительной собственности — идею целевого имущества. Это подтверждают правила, касающиеся обособления имущества, способность имущества «отвечать» по обязательствам доверительного управления, цель учреждения доверительного управления. Из просига, представительства, договора доверенности, управления именными «позимствованы» черты личного исполнения обязательства.

Необходимо отметить, что в настоящий момент как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации происходит дальнейшее становление исследуемого правового института, направленное на совершенствование правовых норм, с целью «облегчения» его практического использования субъектами и более широкого распространения в разных сферах гражданского оборота.

В силу наличия аспектов доверительного управления имуществом, полностью или частично нерегулируемых белорусским законодательством, считаем целесообразным принятие специализированного нормативного правового акта — Закона «О доверительном управлении имуществом». Данный нормативный правовой акт поспособст-

вует изменению ситуации в сторону конкретизации «в области правового регулирования соответствующего сегмента общественных отношений» [14, с. 237]. Концепция данного нормативного акта, на наш взгляд, представляет собой документ, в котором должны быть обобщены и систематизированы случаи, при которых доверительное управление имуществом учреждается по основаниям, предусмотренным законом, должна быть конкретизирована процедура заключения договора доверительного управления недвижимым имуществом, должен быть предусмотрен режим исполнения договора о доверительном управлении недвижимым имуществом, регламентирована процедура обособления имущества, переданного в доверительное управление, от имущества доверительного управляющего, а также процедура возврата имущества собственнику по окончании доверительного управления, должен быть прямо конкретизирован список действий доверительного управляющего, которые он не может совершать без согласия вверителя имущества, должна быть установлена ответственность доверительного управляющего за виновное ненадлежащее исполнение (неисполнение) доверительного управления имуществом и другие положения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Беневоленская, З.Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства = Enfrusted administration of property in the sphere of business / З.Э. Беневоленская. — СПб. : Юрид. центр пресс, 2002. — 280 с.
2. Беневоленская, З.Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства / З.Э. Беневоленская. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 283 с.
3. Гавриленко, В.Г. Юридический словарь : более 25 000 терминов, понятий и определений / В.Г. Гавриленко; под науч. ред. Н.И. Ядевич. — Минск : Право и экономика, 2013. — 951 с.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : с внес. изм. и доп. от 05.01.2015 : вступ. в силу 11.06.2015. — Минск : Акад. М-ва внутр. дел, 2015. — 406 с.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] : 26 янв. 1996 г., № 14-ФЗ : принят Гос. Думой 22 дек. 1995 г. : в ред. Федер. закона от 29.06.2015 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2015.
6. Гражданский кодекс РСФСР : офиц. текст / Юрид. комис. Совета Министров РСФСР. — М. : Юрид. лит., 1964. — 303 с.
7. Гражданское и торговое право капиталистических государств : учебник / авт. кол.: Е.А. Васильев [и др.] ; отв. ред. Е.А. Васильев. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Междунар. отношения, 1993. — 560 с.
8. Грамадзянскі кодэкс Беларускай ССР = Гражданский кодекс Белорусской ССР / рэд. П. Галубцова. — Мінск : Беларусь, 1965. — 440 с.
9. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид ; пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. — М. : Прогресс, 1988. — 496 с.
10. Дидыч, Т.О. Статут 1529 года как результат правообразования в Великом княжестве Литовском: (историко-правовой аспект) / Т.О. Дидыч, О.И. Чаплюк // Статут Вялікага княства Літўскага 1529 года — падмурак развіцця беларускай дзяржаўнасці і канстытуцыйналізму: да 480-годдзя прыняцця : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэд. Н.В. Баярава. — Мінск, 2009. — С. 44-53.
11. Доўнар, Т.І. Канстытуцыйная накіраванасць першага зводу законаў Беларусі / Т.І. Доўнар // Статут Вялікага княства Літўскага 1529 года — падмурак развіцця беларускай дзяржаўнасці і канстытуцыйналізму: да 480-годдзя прыняцця : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэд. Н.В. Баярава. — Мінск, 2009. — С. 9-14.
12. Кечекьян, С.Ф. Государство и право Древней Греции / С.Ф. Кечекьян. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1963. — 72 с.
13. Лахно, П. Траст — новый институт российского права / П. Лахно, П. Бирюков // Хоз-во и право. — 1995. — № 2. — С. 33-43.
14. Маньковский И.А. Гражданское право. Общая часть : в 3 т. / И.А. Маньковский, С.С. Вабишевич. — Мінск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2013—2014. — Т. 1 : Введение в гражданское право. — 2013. — 488 с.
15. Михеева, Л.Ю. Доверительное управление имуществом / Л.Ю. Михеева ; под ред. В.М. Чернова. — М. : Юристь, 1999. — 175 с.
16. Музыченко, П.П. Рецепция римского права в статутах Великого княжества Литовского / П.П. Музыченко // Статут Вялікага княства Літўскага 1529 года — падмурак развіцця беларускай дзяржаўнасці і канстытуцыйналізму : да 480-годдзя прыняцця : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэд. Н.В. Баярава. — Мінск, 2009. — С. 71-76.
17. Нарышкина, Р.Л. Доверительная собственность в гражданском праве Англии и США / Р.Л. Нарышкина. — М. : [б. и.], 1965. — 37 с.
18. О доверительной собственности (трасте) [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 24 дек. 1993 г., № 2296 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2015.
19. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / [Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо]. — Мінск : Тэсей, 2003. — 250 с.
20. Статут Вялікага княства Літўскага, 1588 / пер. на сучас. бел. мову А.С. Шагун. — Мінск : Беларусь, 2010. — 207 с.
21. Суханов, Е.А. Доверительное управление или траст / Е.А. Суханов // Экономика и жизнь. — 1995. — № 6. — С. IV. — (Ваш консультант).
22. Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах = DeutschesHandelsgesetzbuch. Aktiengesetz. GmbH-Gesetz. Genossenschaftsgesetz / сост. В. Бергманн ; пер. с нем. Е.А. Дубовицкая ; науч. ред. Т. Ф. Яковлева. — 2-е изд., перераб. — М. : Волтерс Клувер, 2009. — 632 с. — (Германские и европейские законы ; кн. 2).
23. Хрестоматия по истории Беларуси : учеб. пособие : в 2 ч. — Мінск : Издат. центр Беларус. гос. ун-та, 2008—2012. — Ч. 1 : С древнейших времен до 1917 г. / сост.: Я.И. Трещенок [и др.] ; под науч. ред. К.М. Бондаренко. — 2008. — 622 с.

Рябава Е.В.

Становлення довірчого управління майном як самостійного правового інституту в континентальній системі права.

Анотація: У статті на основі аналізу нормативних правових актів різних держав (починаючи з давніх пам'яток права), навчальних і наукових видань останніх років визначаються основні історичні форми, що передували появі інституту довірчого управління майном в білоруському цивільному праві, наводиться порівняльна характеристика інститутів довірчого управління майном (інституту континентальної системи права) та інституту довірчої власності (trust) (інституту англо-американської системи права), робляться висновки щодо процесів, які сприяли закріпленню конструкції довірчого управління майном в законодавстві Республіки Білорусь.

Ключові слова: довірче управління майном, довірча власність, довірчий керуючий, довірчий власник, опіка та піклування.

E. Riabova

Formation of trust management of property as independent legal institute in continental system of the right.

Summary: In the article on the basis of analysis of normative legal acts of different States (starting from the ancient monuments law), educational and scientific editions of last years identifies the main historical forms that preceded the appearance of the Institute of entrusted administration of property in Belarusian civil law, the comparative analysis of institutions of property management (Institute the continental system of law) and fiduciary (trust) (Institute of Anglo-American law system), the conclusions concerning the processes that contributed to the consolidation of the design of the trust management of property in the legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: trust management of property, trust, Trustee, Trustee, custody and guardianship.

